

«Как там у вас в Крыму?» — спросили муж и жена из Карелии, которые сидели напротив меня за гигантским столом в абхазской деревне Лыхны. «У нас в Крыму все нормально», — гордо сказал я и пожалел, что у меня нет микрофона, чтобы о ситуации на полуострове узнали четыре сотни любителей туризма и путешествий со всех уголков России. Но микрофон был в руках у Руслана, тамады и организатора застолья по законам кавказского гостеприимства.

Все возвращается на круги своя. Это я не в библейском и не в философском смысле. Я — о времени и географии. Лет эдак тридцать назад я побывал в этих краях. Как все изменилось!.. Но все по-порядку.

Несколько десятков жителей Севастополя, Ялты, Керчи, Феодосии и Симферополя приняли предложение туристической фирмы и на двухэтажном комфортабельном автобусе отправились по маршруту Новороссийск—Сочи—Абхазия.

О пароме рассказывать не буду, переправа работает отлично, погода работает на переправу, меры безопасности не раздражают, полчаса и мы на материке.

И вот — Новороссийск. Цементные и судоремонтные заводы, крупнейший порт, топливные терминалы. Город-герой, легендарная Малая земля, переломные кровопролитные бои в 1943-м в битве за Кавказ. Единственный в стране прижизненный памятник Леониду Ильичу Брежневу. И единственный город на российском побережье Чёрного моря, не являющимся официально признанным курортом. И, тем не менее, на пляжах собираются тысячи гостей.

Но больше всего поразила широченная набережная длиной 2.3 км, и не асфальт с колдобинами, а плитка. И — ах, наши курортные муниципалитеты! — всего два-три киоска с сувенирами. Памятники, скульптуры, фонтаны, якоря, пушки разных эпох. О чистоте и аккуратности на набережной даже обидно вспоминать. Ни окурка, ни обёртки от мороженого, ни шкурки от банана. То есть, здесь гуляют люди. Ну, а мы едем дальше...

В городе Сочи тёмные ночи. Так это и ежу понятно. Не Санкт-Петербург, все-таки. Но, между прочим, Сочи — один из самых протяжённых городов в мире, его общая длина вдоль восточного побережья Чёрного моря 105 км. И все эти километры буквально «усеяны» названиями, которые у всех на слуху, но побывать в каждом не хватит времени и, увы, финансов. Но там, где проезжали, видели чистоту. Мусора не видели.

Наша группа поселилась в небольшой, скромной, но очень уютной гостинице «Туран» в городке Красная Поляна в окрестностях Адлера. И вот вам первый парадокс. Летом номер здесь стоит 2000 рублей, а зимой — 6000. Крымчане в недоумении! Так ведь это, нам объяснили, зимний курорт, от горнолыжников рябит в глазах, заказывают номера с лета, таких снежных горных трасс во всем мире — единицы.

Ишь, ты, единицы! Зато у нас есть Ангарский перевал, Ай-Петри... Ах, так? И тогда в соответствии с программой поездки нас стали поднимать в фантастического вида кабинках по канатной дороге на вершину Роза Пик. Причем, с двумя пересадками, поскольку высота — 2320 метров. Самая высокая в Крыму гора Роман-Кош — 1545 метров. Почувствуйте разницу. Я почувствовал. Вниз лучше не смотреть. Но я смотрел. И поражался — как такое можно соорудить? А вдали на меня снисходительно взирал Кавказский хребет, взметнувшись выше облаков...

Вообще, главное впечатление от этой поездки — чувство высоты. Во всех смыслах. К примеру, Олимпийский парк в Адлере — это самое верное подтверждение того, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Оказавшись там, я подумал, что меня похитили инопланетяне. И я на другой планете, в созвездии Андромеды. И странно, что вокруг говорят по-русски. Потому что такие объекты могли соорудить только пришельцы. Или японцы. Но только не россияне. Так ведь соорудили!

Высота чаши Олимпийского огня — 50 метров, высота пламени — 7,5, это рекордные размеры для всех Олимпиад. Мы побывали на шоу светомузыкального фонтана, которое проходит в бассейне возле чаши Олимпийского огня. Окрашенные светом струи воды под музыку поднимаются на высоту свыше 70 метров. Но повторюсь — лучше увидеть...

А вот в Мацесте пришлось нюхать. Сероводород. Не «Шанель №5», конечно, но многим помогает. Впрочем, о болезнях не будем, хотя знаменитый «Нарзан» считается целебным. И тоже удивительно, как этот миниатюрный нарзанный водопад стекает по каменной скале, а потом вытекает из тоненьких трубочек бювета. Говорили, что эта минеральная вода с привкусом железа. Ну, не знаю, я, как правило, железо не кусаю, не облизываю, но вода хорошая. Правда, если набрать, вскоре помутнеет.

А вот к мёду и собирающим его пчёлам никаких претензий. Мы побывали на двух пасеках, каких только видов мёда там нет! Главное, там нет мёда «липового», в смысле, «левого», поддельного. Нас научили, как отличать настоящий мёд от «самоката».

Нужно отметить, что это путешествие было головокружительным. Во-первых, горные дороги — сплошной серпантин. Как преодолевал крутые повороты наш огромный автобус — загадка. Водителям низкий поклон. Хотя бы за то, что читатели смогут прочитать эти путевые заметки. А, во-вторых, приходилось постоянно крутить головой по команде экскурсоводов — «Посмотрите направо, посмотрите налево!». Проезжая мимо сочинского стадиона, я, например, с удивлением узнал, что стадион носит имя знаменитого правого крайнего нападающего моего любимого клуба «Торпедо» и сборной СССР Славы Метрели. Оказывается, он родился в Сочи.

А еще оказалось, что от Сочи до границы с Абхазией рукой подать. Мы и подали. Час езды, проверка российских паспортов, ливень, нас встречает очень приятный и очень знающий экскурсовод Нана, заходим в абхазский туристический автобус, водитель Гиви жмет на газ — поехали. И опять серпантин. «Не волнуйтесь, — успокаивает Нана, — у нас в Абхазии каждый второй шофер — Шумахер...». Делаем вид, что успокоились, как после стакана чаи.

Но дождь прекратился, и мы приезжаем в Гагры на дачу Сталина. Скромно, как всё в те годы. Но несколько спален. И никто не знал, где именно почивает лучший друг всех народов. И я подумал. Мы часто относимся к истории, как к чему-то, так сказать, теоретическому, прочитанному, легендарному. А там, на даче в Гаграх, ходил по комнатам реальный Коба, он там смотрел в зеркало и видел себя, и я там смотрел в зеркало и видел себя. Он там сидел за большим обеденным столом и даже если в одиночестве, то накрывали на несколько персон.

Там, на даче, принимались решения, определяющие судьбы мира, и ловавшие судьбы многих тысяч конкретных людей. Загадочная и порой жуткая штука — история...

Мы едем дальше и после Новоафонской пещеры (вот где человек понимает, что он всего лишь муравей на фоне природных катаклизмов и метаморфоз) приезжаем в деревню Лыхны.

Идея просто гениальная. Гостеприимные, предприимчивые и сообразительные абхазцы регулярно собирают на своём обширном подворье несколько

сотен туристов, показывают им свое хозяйство: «Это сад киви, это хурма, это виноградники, это подвалы и бочки, полные вина. А это печальное место, здесь покоятся наши предки, родные люди. А значит, мы никогда отсюда не уйдем и не продадим, не предадим память».

И всех гостей усаживают за столы, и вино рекой, и шашлык горами, и сыр, и мамалыга, и потрясающе танцуют молодые, стройные, горячие абхазцы. А между их танцами коварный Руслан приглашает на подиум «размяться» гостей, и абхазское застолье на несколько минут превращается в типичную танцевальную площадку ресторана в Средней полосе России, потому что танцуют, практически, только женщины.

А потом идеологически мудрый Руслан «играет» с гостями в города, то есть, обходит столы и просит называть свои регионы. И понимаешь, что здесь, в многострадальной, еще не залечившей все свои раны Абхазии, представлена вся Россия. И звучит тост за Россию, потому что именно она остановила грузинских «ястребов».

Без тени смущения скажу — это пронзительно и трогательно. И было очень приятно, когда нас, молодых по гражданству россиян, крымчан, тепло приветствовали россияне со стажем.

Финальный аккорд этой поездки был тёплым и даже горячим в самом прямом смысле. И вкусным. По дороге в Новороссийск мы заехали на сыроварню. И там увидели, как в коптильнях готовятся сыры и мясо. И попробовали, и даже купили. Вкус не «специфический», а восхитительный. Назло любителям применять против нас санкции, скажу на их языке — дас ист фантастиш, можете давиться своими пармезанами и баварскими сосисками!

Подведём черту. Хоть длинные переезды — не самое большое удовольствие, но зато других удовольствий множество. Экскурсоводы знающие, умеющие и замечательно общительные. Информации море! Экзотики полно!

Но есть и человеческий фактор. В любом коллективе всегда будут люди, которым обязательно нужно быть чем-то недовольным. Наш старший группы, весёлый и энергичный представитель турфирмы Лёша Куликов сказал мне, что такие встречаются в каждой поездке. А также личности, которым важнее всего их желания. Пример. Переезд несколько часов по серпантинам. Устали. Закрыть бы глаза и вздремнуть. А некто требует — включите кино. Или музыку. Потому что ему хочется. А кому-то не хочется ехать по программе, и она требует программу изменить. А кто-то откидывает кресло и почти придавливает сзади сидящего. И даже мысли нет спросить — я вас не насмерть придавила?..

...В начале поездки перед Сочи нас остановили на пропускном пункте. Рядовая дежурная проверка. Вошёл молодой полицейский и спросил: «Тут все украинцы?». Автобус оторопел. Но через секунду все хором: «Мы россияне!». Я сказал: «Сержант, ты нас не пугай, мы решили, что пока ехали, что-то в геополитике изменилось». А дело в том, что у нашего автобуса по какой-то причине ещё оставались украинские номера. Полицейский смутился, документы проверять не стал, пожелал счастливого пути и вышел.

А я подумал. Гражданин России — это звучит гордо! Но нужно своему гражданству соответствовать. Тут двух мнений быть не может.